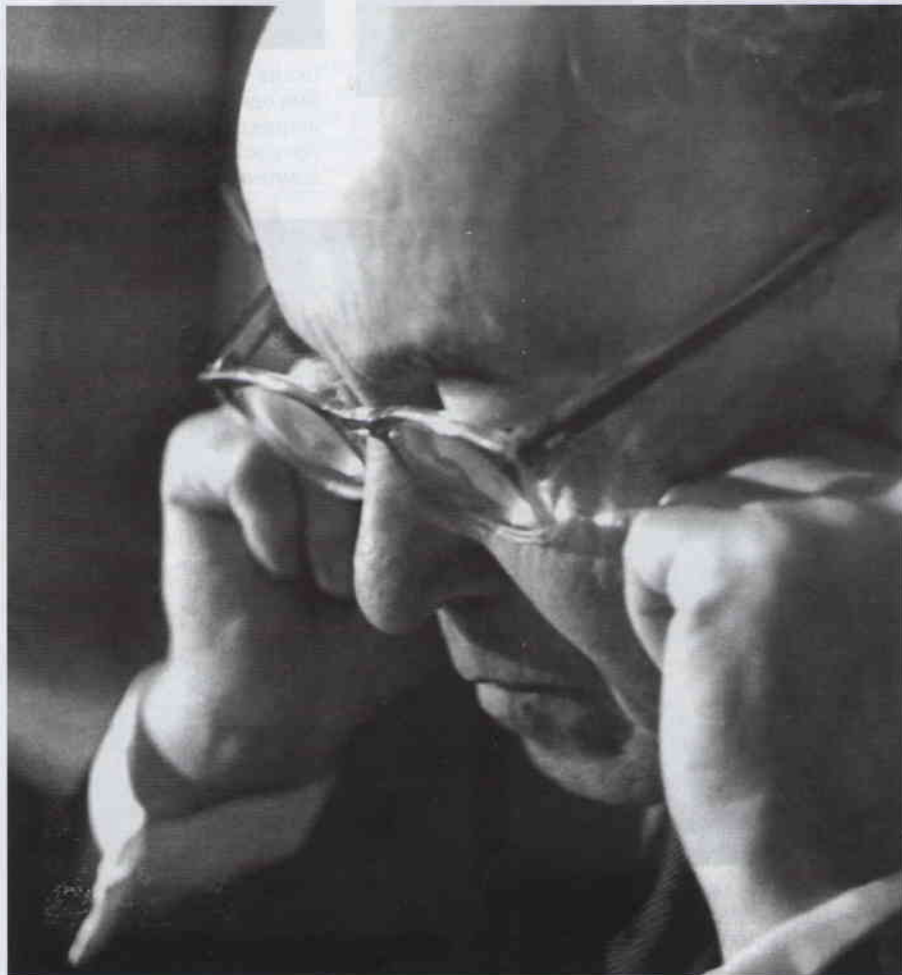

С МАТЕМАТИЧЕСКИМ УКЛОНОМ

истории о Кары-Ниязове

Текст – Татьяна Петренко

Фото – Варвара Соболева

«Никогда, даже в самые тяжелые, суровые дни моей жизни, я не стремился идти по «легкому» пути», – написал в своих мемуарах Ташмухамед Кары-Ниязов. Да и могли быть «легким» путь человека, который – волею судеб или по собственной воле – всегда и во всем был первым?

Кажется невероятным, но это все (а вернее, далеко не все) о нем:

- организатор первой узбекской школы современного типа и первого педагогического техникума
- первый профессор университета, который стал читать лекции по математике на узбекском языке
- создатель узбекской математической терминологии (причем большинство введенных им терминов не утратило своей актуальности и сегодня)
- автор первых учебников по высшей математике на узбекском языке
- первый в Узбекистане доктор наук
- первый узбекский академик
- первый президент Академии наук Узбекистана
- первый ученый – лауреат Государственной премии.

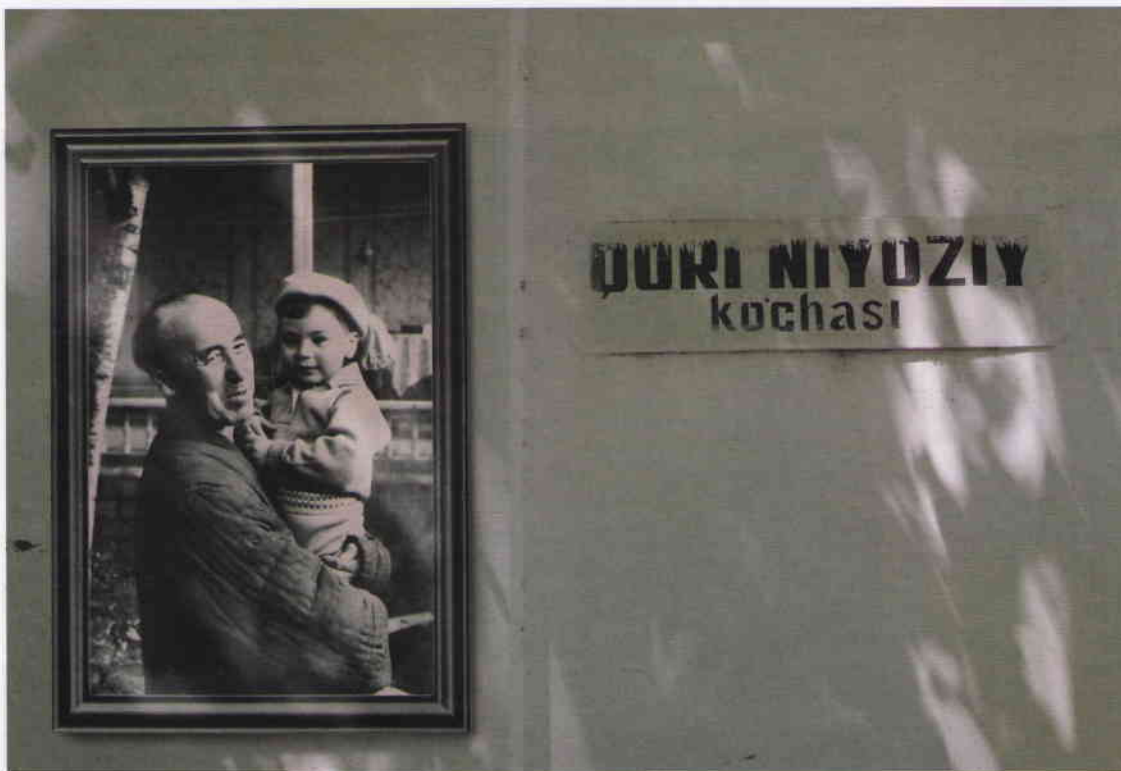
Тот, кого называли «узбекским Ломоносовым», титаном науки, энциклопедистом, просветителем, как-то сказал: «Значение нашей жизни должно измеряться тем, как мы использовали время, использовали ли в полной мере наши силы и способности».

Ташмухамед Кары-Ниязов (1897-1970) – узбекский математик и историк науки, академик, заслуженный деятель науки Узбекистана, Герой Труда. Родился в г. Ходженте в семье сапожника и вышивальщицы сюзане. По окончании русско-туземной школы в Фергане в 1916 г. работал учителем, основал первую в Узбекистане начальную школу, участвовал в организации первого узбекского педагогического техникума в г. Коканде (в 1920-1925 гг. – его директор). В 1929 г. окончил фи-

зико-математический факультет САГУ. Еще в годы учебы начал преподавать, в 1931 г. был назначен ректором университета. В 1937-1940 гг. – председатель Комитета науки при СНК Узбекистана, одновременно с 1939 по 1943 гг. – заместитель председателя СНК республики по вопросам науки, культуры и искусства. В июне 1941 г. руководил научной экспедицией по обследованию могилы Амира Темура в Самарканде. С 1940 г. возглавлял президиум Узбекского филиала АН СССР, а с 1943

по 1947 гг. был первым президентом Академии наук Узбекистана. С 1948 г. – профессор ТИИМ-СХ, член Президиума АН. В 1967 г. был избран членом-корреспондентом Международной академии исторических наук.

Автор учебников по высшей математике на узбекском языке, монографии «Астрономическая школа Улугбека» (1950, Государственная премия СССР в 1952 г.), «Очерков истории культуры Советского Узбекистана» (1955 г.), мемуаров «Размышления о пройденном пути» (1967 г.) и др.

ШАВКАТ КАРЫ-НИЯЗОВ, внук Т.Н.Кары-Ниязова:

- Очень хорошо запомнилась картинка из детства: дедушка в саду ремонтирует дорожку – разводит цемент, кладет его, выравнивает мастерком и при этом о чем-то беседует с моим отцом, стоящим рядом. А я не слушаю, о чем они говорят, а зачарованно смотрю, как получается дорожка, хочу сразу по ней пробежаться, но дедушка говорит, что нужно подождать, чтобы дорожка высохла. Я воспринимаю это как какое-то таинство, и первое, что делаю на следующее утро, – бегу проверять и вижу – дорожка готова! И ее сделал мой дедушка!

В семье Кары-Ниязовых очень любили путешествовать. Когда дедушка получил первый гонорар за какое-то большое издание (учебник или словарь) – а это были большие по тем временам (еще до войны) деньги, которые выдали наличными, он принес их домой в портфеле. Они с бабушкой думали, как потратить эти деньги, и решили всей семьей съездить в Москву и Ленинград, по-

ходить по театрам, музеям. Для моего отца это было одно из самых сильных воспоминаний детства. Когда я был маленьким, мы с родителями путешествовали по стране на машине, я до сих пор помню, как замечательно это было. Поэтому и я со своей семьей при каждом удобном случае стараюсь отправиться в путешествие, причем с познавательными, а не «пляжными» целями.

Еще одно увлечение всех членов нашей семьи – книги. И дедушка, и папа любили ходить по букинистическим магазинам, а также привозили их отовсюду. В итоге в доме была собрана огромная библиотека.

Практически сразу же после смерти дедушки в 1970 году было принято решение об увековечении памяти академика Кары-Ниязова. В доме остались бабушка Айша-ханум и моя тетя – Динара Ташмухаммедовна Кары-Ниязова. Бабушка пережила дедушку на восемнадцать лет, тетя скончалась в 2004

году. Дом Кары-Ниязовых унаследовал мой отец. Я предложил отцу создать на базе семейного дома Кары-Ниязовых в Ташкенте Научно-методический центр. Мы начали устанавливать связи с научными и педагогическими учреждениями Узбекистана: Институтом математики Академии наук, Национальным университетом, научно-исследовательским институтом педагогических наук имени Кары-Ниязова, институтом ирригации и мелиорации. Надо сказать, что идея везде и у всех находила отклик. Мы решили безвозмездно передать дом и библиотеку в собственность некоммерческой организации Центр «Наследие академика Кары-Ниязова». Управляет Центром научно-методический совет, в который входят представители научных и педагогических учреждений Узбекистана, а также члены семьи Кары-Ниязовых. С удовлетворением хочу сказать, что эту идею удалось реализовать, и Центр «Наследие академика Кары-Ниязова» успешно функционирует.

С МАТЕМАТИЧЕСКИМ УКЛОНОМ

ШАВКАТ АЮПОВ, академик, доктор физико-математических наук, профессор, директор Института математики и информационных технологий АН РУз:

- Академик Кары-Ниязов стоял у истоков научного прогресса в нашей стране. Говорят, что он приходил в школу при медресе, смотрел на ребят и буквально по глазам мог определить способности и уровень интеллекта ребенка. Так были отобраны ученики для основанной им в Фергане первой узбекской школы современного типа. В 1925 году в школе состоялся первый выпуск – те самые легендарные «Тринадцать ласточек», о которых в 1965 году, то есть сорок лет спустя, снял свой фильм Малик Каюмов. И именно Кары-Ниязов сумел разглядеть в них будущих известных ученых, педагогов, писателей, переводчиков.

Как известно, в 1941 году Кары-Ниязов возглавил комиссию по раскопкам могилы Амира Темура. Он тогда был заместителем председателя Совнаркома республики. К тому же, Ташмухамед Ниязович великолепно знал историю рода Темуридов. Очевидно, что его кандидатура просто идеально подходила для этого. Мог ли Кары-Ниязов отказаться? Насколько мне известно, он сказал как-то, что решение о вскрытии могилы Темура было принято в Москве, и не имело значения, кто возглавит правительственную комиссию: «Отказался бы я, был бы кто-то другой».

В 2006 году в Ташкенте в доме ученого был открыт Центр «Наследие академика Кары-Ниязова», деятельность которого, прежде всего, направлена на поддержку молодых талантливых ученых. Здесь проходят семинары и встречи, имеется обширная библиотека, организована подписка на специализированные издания. Одаренным аспирантам и студентам-математикам из различных вузов республики выплачивается стипендия. На мой взгляд, подобная поддержка молодых дарований является настоящим «нерукотворным памятником» человеку, всю свою жизнь посвятившему науке и просвещению.

РАНО МУХАМЕДХАНОВА, кандидат физико-математических наук, заслуженный работник культуры Республики Узбекистан, ученый секретарь Института математики и информационных технологий АН РУз:

- Рядом с таким необыкновенным человеком была не менее яркая и неординарная женщина – его жена Айшахон. Она являлась одной из первых женщин-педагогов в нашей республике. С первых дней основания Кары-Ниязовым школы в Фергане работала там преподавателем истории и географии. Айшахон была женщиной образованной, знала иностранные языки, прекрасно разбиралась в литературе, живописи, музыке. Супруги Кары-Ниязовы были настоящими соратниками.

Могу сказать откровенно, что истинное значение личности Кары-Ниязова я поняла, увы, только после его смерти, когда стала изучать архивы академика. Без него сейчас трудно представить историю отечественной математики. Как бы мы учились без его учебников на узбекском языке? И как развивалась бы у нас математика, если бы он не перевел на узбекский язык всю новейшую по тем временам терминологию? Именно этот человек сумел дать направление развитию нашей науки.

Помню, как он приходил в институт – открытый взгляд, доброжелательная улыбка. Никогда не повышал голоса. Был спокойным, сдержанным.

Все-таки мы (и, прежде всего, по себе могу судить), современники Кары-Ниязова, не ценили этого выдающегося ученого так, как должно. А теперь-то, оглядываясь назад, понимаешь, какая это была «глыба»... Вот уж действительно: «Лицом к лицу лица не увидать...»

ЭЛЬЧИ ФАЙЗЫБАЕВ, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой высшей математики имени Т.Н.Кары-Ниязова Ташкентского института ирригации и мелиорации:

- В 1958 году после окончания университета я пришел на работу в ирригационный институт на кафедру высшей математики, которой заведовал академик Кары-Ниязов. В итоге я проработал с этим замечательным человеком двенадцать лет.

Каждое утро он приносил 25-30 страниц рукописи, отдавал лаборантке, чтобы она их напечатала. Вечером часов в пять забирал и шел домой. А на следующее утро приносил новые страницы...

Кары-Ниязов любил водить машину. Сначала у него была «Победа», потом – «Москвич». Как-то мы ехали с ним в текстильный институт, он был за рулем. Останавливает нас милиционер за превышение скорости. Я решил сам поговорить с инспектором, подхожу к нему, а он спрашивает: «Почему водитель не выходит?» Объясняю, что это академик Кары-Ниязов. «Подожди, я хочу его увидеть! На великого человека посмотреть!» И мили-

ционер буквально подбежал к машине со словами: «Извините, что Вас остановил. Будьте осторожны». Так что, хотя немногие знали его в лицо, но все о нем слышали.

Как-то у нас в актовом зале секретарь ЦК Матчанов проводил собрание. А Кары-Ниязов за день до этого в одной из групп всем студентам поставил двойки. Матчанов и говорит: «Что у вас здесь вообще происходит! Вот, к примеру, на кафедре математики стопроцентная неуспеваемость!» Кары-Ниязов побледнел, а когда тот закончил свою речь, попросил слова: «Вы – животновод и судить о математике не можете. Каждый должен отвечать за свое дело!» Тут уж побледнели ректор и парторг, вжались в стулья. А секретарь ЦК после перед Кары-Ниязовым извинился. А однажды Ташмухамеду Ниязовичу выписали премию по случаю какого-то праздника. Объявили об этом на собрании. «За что мне премия? – удивился он. – Лучше отдайте эти деньги уборщице или вахтеру».

Не знаю, передали ли премию кому-то из названных им людей, но Кары-Ниязов точно ее не получил.

Он любил жизнь. Был общительным, жизнерадостным. Мы тогда на кафедре так весело праздники отмечали, и Ташмухамед Ниязович всегда был с нами. А еще в неделю один раз мы обязательно ездили с ним в Бостанлыкский район. Он любил там отдыхать. У него там и чайхана любимая была, где замечательный плов готовили. Он говорил, что в любом случае один день в неделю необходимо полностью отключаться от работы. Я хорошо помню те дни, когда мы сидели с ним в чайхане, ели плов, и домла каждый раз рассказывал нам новую историю. А как-то он показал на бегущую в арыке воду и сказал: «Смотрите, вон та волна пробегает сейчас мимо нас и обратно никогда не возвратится. Вот так и в жизни. Ни один день, ни одна минута, ни одна секунда не вернутся. Поэтому цените время. И каждый миг проживайте с пользой».